

ИСТОРИЧЕСКАЯ УРБАНИСТИКА**HISTORICAL URBAN STUDIES**

DOI 10.69571/SSPU.2025.3.96.012

УДК 94(571.122)»15/16»:339.3(091)

ББК 63.3(2)45–6

И.Д. ГОРШКОВ,
К.К. ЕРМАКОВА,
Г.П. ВИЗГАЛОВ

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГОРОДА
БЕРЁЗОВА И БЕРЁЗОВСКОГО УЕЗДА
ДЛЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА В КОНЦЕ XVI–
СЕРЕДИНЕ XVII ВВ.**

I.D. GORSHKOV,
K.K. ERMAKOVA,
G.P. VIZGALOV

**THE ECONOMIC IMPORTANCE OF THE CITY
OF BEREZOV AND BEREZOVSKY DISTRICT
FOR THE FOREIGN POLICY RELATIONS OF
THE MOSCOW KINGDOM IN THE LATE XVI–
MID XVII CENTURIES.**

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00624,
<https://rscf.ru/project/22-18-00624/>*

Доставка пушнины из Сибири в кон. XVI–XVII вв. имела большое значение не только для экономики России. Велика была роль сибирской пушнины во внешнеполитических делах Московского государства.

Цель настоящей работы — изучить вопрос об экономическом значении города Берёзова и Берёзовского уезда как ясачных территорий для внешнеполитических контактов Московского царства конца XVI — середины XVII века.

В статье использованы документы дипломатической истории России конца XVI — середины XVII вв. (наказы послам, их отчеты, статейные списки посольств), а также документы внутриэкономического характера — донесения берёзовских воевод о собранном ясаке. Основными *методами* стали историко-сравнительный, использованный для изучения количественных и качественных показателей ясачного сбора, типологический и историко-системный, применённые для выяснения значения сибирской пушнины для дипломатии Московского царства. Документы Посольского приказа в сибирской регионалистике рассматривались крайне редко, особенно в экономическом аспекте. Значение сибирской пушнины во внешнеполитических делах Московского государства было велико и имело много аспектов. «Мягкую рухлядь», прежде всего соболей, посылали в дар иностранным правителям и придворной знати, выдавали русским послам как платёжное средство, ими же одаривали иностранных послов в Москве. С помощью пушнины удавалось решать и другие задачи государственной важности. Поступления «мягкой рухляди» из Берёзовского уезда через Берёзов, так же, как и поступления через другие уездные центры Сибири, обеспечивало не только торгово-экономические отношения с другими странами, но и установление и поддержку престижных дипломатических отношений с европейскими и азиатскими государствами.

The delivery of furs from Siberia at the end of the XVI–XVII centuries was of great importance not only for the Russian economy. The role of Siberian furs in the foreign policy affairs of the Moscow state was great.

The purpose of this article is to study the economic importance of the city of Berezov and Berezovsky Uyezd as yasacha territories for the foreign policy contacts of the Muscovite Kingdom of the late XVI — mid XVII century.

The article uses documents from the diplomatic history of Russia in the late XVI — mid XVII centuries. (instructions to the ambassadors, their reports, article lists of embassies), as well as documents of an internal economic nature — reports from the Berezovsky voivodes about the collected yasak. The main methods were historical and comparative, used to study the quantitative and qualitative indicators of the ash harvest, typological and historical-systematic, used to clarify the importance of Siberian furs for the diplomacy of the Moscow Kingdom. The documents of the embassy order were rarely considered in Siberian regionalism, especially in the economic aspect. The importance of Siberian furs in the foreign policy affairs of the Moscow state was great and had many aspects. «Soft junk», primarily sables, were sent as gifts to foreign rulers and court nobility, given to Russian ambassadors as a means of payment, and given to foreign ambassadors in Moscow. With the help of furs, it was possible to solve other tasks of national importance. The arrival of «soft junk» from Berezovsky District through Berezov, as well as arrivals through other district centers of Siberia, ensured not only trade and economic relations with other countries, but also the establishment and support of prestigious diplomatic relations with European and Asian states.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Север Сибири, Березов, ясак, экономика, внешняя политика, торговля, посольство.

KEY WORDS: North of Siberia, Berezov, yasak, economics, foreign policy, trade, embassy.

ВВЕДЕНИЕ. Город Берёзов основан по указу царя Фёдора Иоанновича воеводой Н.В. Траханиотовым, князем М. Волконским и письменным головой И. Змеевым в 1593 г. [6, с. 78-79]. Место основания города — нижнее течение реки Северная Сосьва, в 42 км от впадения её в Обь — было выбрано не случайно. Географическое положение Берёзова позволяло держать под контролем речные пути, ведущие из Европейской России через Урал в Сибирь. Первостепенное значение имел «чрезкаменный путь», который проходил по рекам Печоре, Усе, Ельцу, Соби и выводил в низовья Оби. Путь от Тобольска и Сургута на север через Обскую и Тазовскую губы к Мангазее также шёл через Березов.

Берёзовский уезд, возникший в конце XVI в., занимал территории Севера Западной Сибири. На западе по Уральскому хребту он граничил с Пустозерским уездом, на востоке по реке Пур — с Мангазейским [7, с. 10; 6, с. 139]. С юга на север уезд простирался от границ Тобольского уезда до побережья Северного Ледовитого океана [4, с. 9]. В XVII в. Берёзовский уезд был крупнейшим в Западной Сибири [23, с. 123].

ЦЕЛЬ настоящей работы — на основе анализа сведений о Сибири, в частности, о городе Берёзове, Берёзовском уезде и сибирской пушнине, сохранившихся в документах Посольского приказа конца XVI-XVII вв., а также в иных документах внутризкономического и внешнеполитического характера изучить вопрос об экономическом значении указанных территорий для внешнеполитических контактов Московского царства конца XVI — середины XVII века.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В статье использованы документы дипломатической истории России конца XVI — середины XVII вв. (наказы послам, их отчеты, статейные списки посольств), а также документы внутризкономического характера — донесения берёзовских воевод о собранном ясаке. Основными *методами* стали историко-сравнительный, использованный для изучения количественных и качественных показателей ясачного сбора, типологический и историко-системный, применённые для выяснения значения сибирской пушнины для дипломатии Московского царства.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Территории сибирских уездов, в том числе и Берёзовского, складывались по мере объясачивания местных племен и народов.

В начале XVII века в Березовский уезд входило восемь ясачных волостей, в которые превратились ранее независимые остяцкие «княжества» или их части [6, с. 384].

Волости были приурочены к рекам — традиционным для аборигенного населения территориям проживания. Так, Подгородняя волость располагалась по нижнему течению реки Северная Сосьва, по реке Вогулке, а также по Оби вблизи Берёзова; Сосвинская волость — по реке Северной Сосьве. Выше по течению Северной Сосьвы и по её левому притоку реке Ляпин находилась Ляпинская волость. По реке Оби от устьев вверх по течению располагались последовательно Обдорская (при устьях Оби и по реке Полую), Куноватская, Казымская (по Оби и по реке Казым), Кодская и Белогорская волости [4, с. 10; 10, с. 14].

По записям ясачной книги 1633 г. в Берёзовском уезде насчитывалось 990 ясачных людей [4, с. 10]. Мягкой рухляди — ясака и поминков — с инородцев Берёзовского уезда всегда собиралось на значительные по тому времени суммы. По подсчетам П.Н. Бутинского, в 1628 г. собрано на 3887 рублей, в 1629 г. — на 3654 рубля, в 1643 г. — на 1552 рубля [4, с. 183].

Для сравнения приведём данные по Сургутскому и Тарскому уездам: 1625 г. в Сургутском уезде было 14 волостей, ясачных людей в них насчитывалось 796 человек. Ясака и поминков разной пушниной за этот год было собрано около 160 сороков соболей (т.е. примерно по 8 соболей с человека), по сибирской оценке, более чем на 3000 рублей [5, с. 90]. В Тарском уезде, согласно росписи 1627 г., насчитывалось 13 волостей и 331 ясачный человек. Ясаку собрано на 2276 рублей [26, с. 435]. Имеющийся материал позволяет сделать вывод, что по объёму ясачного сбора в первой половине XVII в., Берёзовскому уезду принадлежало одно из ведущих мест.

Рассмотрим сведения о количественном и качественном составе ясака, его оценке и особенностях сбора на примере конкретного документа. Это отписка берёзовских воевод князя Л.М. Волконского и И.И. Зубова о собранном ясаке за 1627 гг. Воеводы указывали, что «в 135-м году июня по 6 числа (т.е. за период с сентября 1626 по июнь 1627 гг.) собрали «с ясашных остяков в оклад и с неокладных людей с самояди» ясака, а также добровольных приношений — «поминков» на сумму 2381 рубль на 24 алтына 4 денги. Состав собранной пушнины отличался большим разнообразием: соболя, лисицы чернобурые, краснобурые, красные черночеревые и белочеревые, бурые и серые; бобры чёрные, карие и красные, причем отдельно считались «кошлоки» — молодые бобры и «ярцы» — годовалые бобры; росوماхи, волки, белки, песцы голубые и белые, горностаи [24, л. 197-198].

Обращает на себя внимание огромное количество добытой белки — 67 тысяч 324 шкурки. Сдавать ясак шкурками белок остяки Берёзовского уезда начали с 1615 г., из-за трудностей с добычей соболей и бобров в прежних объёмах. При этом они приравнивали 60-70 белок к одному соболю. Принимать уплату ясака белками березовские воеводы начали только после специального разрешения из Москвы. [6, с. 387].

Собранная «мягкая рухлядь» воеводами была разобрана «лутчий зверь к лутчему, а середний к середнему, плохой к плохому» [24, л. 199]. Отдельно раскладывались и помечались соболя с хвостами и без хвостов. Известно, что берёзовские остяки часто отрезали хвосты и лапы у добытых шкур зверей и выменивали на них топоры, ножи, котлы, одежду и обувь [6, с. 390-391].

Город Берёзов также имел важное значение и как пункт отправки собранной пушнины в Москву. Через Берёзов и далее на Печору везли государеву соболиную казну из Березова, Сургута, Нарыма, Кетска, Енисейска, Красноярска и Ленского острога.

Этому способствовали географические особенности «чрезкаменного» пути. Согласно С.В. Бахрушину, путь этот использовался неравномерно, и «служил преимущественно для обратного путешествия из Сибири к Руси... Для пути же в Сибирь предпочитали Верхотурье. По «тесным» болотным и горным речкам трудно было переправлять с Руси в Сибирь громоздкие товары, которые везлись для мены на пушнину, и, наоборот, самая пушнина легко умещалась в небольших обласах, совершавших путь через Камень. Этим и объясня-

ется то обстоятельство, что движение с востока на запад по «чрезкаменному» пути было оживленнее, чем с запада на восток» [3, с. 14].

Таким образом, Берёзов решал задачу обеспечения бесперебойных сношений с метрополией — одну из важнейших задач для московской и сибирской администрации, начиная с 90-х гг. XVI в. [2, с. 13].

Доставка пушнины из Сибири в кон. XVI–XVII вв. имела для экономики России большое значение. Продажа мягкой рухляди приносила в 1640–1650-х гг. не менее 20%, а в 1660–1680-х гг. не менее 10% доходной части государственного бюджета [29, с. 69; 15, с. 102]. Пушной промысел способствовал хозяйственной интеграции Сибири в российскую экономику и объективно способствовал экономическому усилению Российского государства [29, с. 69; 8, с. 45].

Особенно выделяется значение сибирской пушнины во внешнеполитических делах Московского государства. «Мягкую рухлядь», прежде всего соболей, посылали в дар иностранным правителям и придворной знати, выдавали русским послам как платёжное средство, ими же одаривали иностранных послов в Москве. С помощью пушнины удавалось решать и другие задачи государственной важности. Отдельные упоминания об этом содержатся в различных документах Посольского приказа — в основном в «наказах» послам и «статейных списках» посольств. Документы Посольского приказа в сибирской регионалистике рассматривались крайне редко, особенно в экономическом аспекте.

Пушнина была неотъемлемой частью даров иностранным правителям. В 1594 г. в Москву приезжал посол Императора Священной Римской Империи Рудольфа II Николай Варкоч. Задачей посольства было привлечение России к очередной антитурецкой коалиции. Помимо прочего, Рудольф II просил «вспоможения деньгами и товарами против турок» [1, с. 14]. В ответ на эту просьбу царь Федор Иоаннович велел собрать соболей и разной пушнины на 44 тысячи рублей и доставить в Прагу. Здесь мягкую рухлядь, «развешанную в 20-и палатах» Рудольф II осматривал лично [1, с. 14–15].

Сохранилась весьма показательная челобитная посланника молдавского господаря в 1634–1653 гг. Василия Лупу, вассала Османской империи. Посол закупил в Москве, в Сибирском приказе, соболей на 14,5 тыс. руб. Однако при расплате у него не хватило 800 руб. Сумма для того времени была немалой, поэтому он просил простить его правителю этот долг. Е.В. Вершинин полагает, что «долг простили, сделав щедрый подарок молдавскому господарю. Это при том, что с народов Сибири скрупулезно учитывали недоимки по ясаку вплоть до копейки» [14, с. 4.]

В числе подарков зарубежным правителям были и живые соболи. Так, Борис Годунов отправлял в дар персидскому шаху Аббасу I в 1601 г. двух живых соболей с посольством А.Ф. Жирового-Засекина [19, с. 28]. Примечательно, что живых соболей «поставлял» к Москве в то время именно Берёзовский уезд. Об этом свидетельствует царская грамота, направленная берёзовскому воеводе князю Ф.А. Татеву 5-го мая 1604 г., в которой поручалось доставить в Москву десять живых соболей. [25, с. 160].

Представление о составе и стоимости даров пушниной европейским правителям даёт «статейный список» посольства 1667–1668 г. Петра Потёмкина во Францию. Во время аудиенции Людовику XIV дьяк Семен Румянцев поднёс в дар «три сорока соболей, испод соболей пластинной с пухом бобровым, два испода собольих пупчатых, рукавицы собольи пластинные, десять мехов горностаевых, три меха бельи хребтовые» общей стоимостью 796 рублей [9, с. 304–305].

Это был не единственный дар королю Франции пушниной: члены посольства стольники Петр и Степан поднесли, в числе прочего, «четыре сорока соболей, испод соболей пластинной, рукав соболей, три испода собольих пупчатых, черная лисица, пять мехов горностаевых» [9, с. 304–305]. Однако стоимость этой пушнины определить затруднительно, так как она перечислена вместе с другими дарами, (оружие, изделия из драгоценных металлов, ткани) и цена подношения указана общая — 1248 рублей [9, с. 304–305].

Сибирские меха уходили и в Бахчисарай, что, впрочем, не мешало крымским татарам совершать набеги на русские территории [14, с. 4]. В 1613 г. было послано в Крым «к царю, к царицам, и к царевичам поминков, а к князем и мурзам его государева жалованья» 922 соболя на 817 руб. 65 коп. [15, с. 104].

Иногда иностранные правители проявляли к русским мехам интерес, граничащий с нарушением дипломатического протокола. Например, на церемонии приёма М.П. Борятинского персидским шахом Аббасом I в 1618 г. произошел неоднозначный эпизод: «схватил шах с послов шапки горлатные, и спросил: сколь де у вас лисицы черные добрые дороги, и по сколько тюменей лучшую лисицу купят? И послы сказали: купят рублей в полтора, и в двести и больше» [21, с. 131]. Послы, видя повышенный интерес шаха, намеренно завысили стоимость черных лисиц. По данным Н. Яницкого и П.Н. Павлова, черные лисицы ценились действительно выше других разновидностей. Однако средняя стоимость их в XVII в. колебалась от 10 до 50 руб. за штуку [32, с. 32; 15, с. 153].

Как уже было сказано, русским послам, отправляемым в западноевропейские государства, пушнина выдавалась как платежное средство, в том числе для решения сугубо дипломатических задач. Соболями послы могли оплачивать товары и услуги, приобретаемые в дороге. Так, в 1621 г. к императору Священной Римской Империи было отправлено посольство Юрия Родионова и Андрея Кекерлина. Цель миссии — поиски невесты для царя Михаила Федоровича, а также найм рудознатцев, которые умели бы находить и выплавлять золото, серебро, олово и медь [1, с. 19].

В «памяти» Андрею Кекерлину указано, что «государева жалованья послано к тебе ... сто рублей да на платье тридцать рублей да сорок соболей пятьдесят рублей... А для промыслу послано с Юрьем соболей на триста рублей». [17, с. 1362].

Юрий Родионов подробно отчитывался об издержках: «будучи у Саского (Саксонского) князя, роздано в подарки 10 рублей; да в иных розних местех роздано 12 рублей; в соболях накладу, что дорого ценены, 30 рублей; всего того 890 рублей и 2 алтын. И всего по сей росписи в росходе с тем, что у соболей против Московские цены накладу, 904 рубли с гривною» [17, с. 1378].

Переводчик Иван Борисов также указывал, что издержал «в провозе и в харчех» соболей на 81 рубль с полтиною [17, с. 1384].

Представление о том, сколько пушнины могло потребоваться русским послам на «посылы», дары представителям местных властей и непредвиденные расходы, даёт «статейный список» посольства М.Н. Тиханова 1613–1615 гг. Посольство должно было содействовать возобновлению дружественных отношений с Персией [13, с. 353]. М.Н. Тиханов составил подробную «роспись» расхода посланных с ним соболей, в том числе «и на роздачу, где что доведетца дати, и кому что тех соболей дано» [19, с. 302–303]. Судя по росписи, мелкими партиями соболей (от одной до пяти пар) приходилось неоднократно расплачиваться в дороге за охрану посольства и его имущества, за возможность купить или взять внаём лошадей, верблюдов и подводы, за разрешение местных властей проехать без задержки, а также откупаться от грабителей [19, с. 302–303].

Кроме того, пушнина использовалась в качестве подарков иностранным послам, прибывавшим в Россию. Во время переговоров по заключению Поляновского мирного договора между Россией и Речью Посполитой в 1635 г. в Посольский приказ для литовских послов отобрали 1640 соболей на 2600 руб. [15, с. 104].

В России второй половины XVII в., как писал Г. Котошихин, подарки послов тщательно оценивали и одаривали в ответ соболями «против оценки» (в соответствии с ценой даров), причем цену назначали только по весу драгоценного металла, из которого были изготовлены, а «дело» (стоимость работы), не учитывали [30, с. 52].

При помощи пушнины иногда могли решаться сложные дела, касающиеся восстановления государственного престижа и авторитета власти. Выполняя требование «тайного»

царского наказа привезти в Москву тело царя Василия Шуйского и его родственников, в 1635 г. русское посольство потратило на взятки польско-литовским вельможам соболей на 2000 рублей, присланных из Москвы, а также соболей и лисиц на 1684 рубля, отданные самими послами [12, с. 260].

Пушнина играла роль и при заключении мирных договоров. Так, в 1617 г., во время проведения сложных переговоров со шведами перед заключением Столбовского мирного договора, русские послы предлагали шведам взять плату в 20 000 рублей за остающиеся ими русские города деньгами, «или, будет похотят, и мягкою рухлядью» [31, с. 4].

В целом, значение сибирской пушнины для русской дипломатии конца XVI–XVII века сложно переоценить. Дорогие дары пушниной служили ключом к установлению престижных международных отношений с зарубежными странами, одновременно пушнина являлась расходной статьёй для решения дорожных проблем и других вопросов повседневной деятельности посольства. Количество тратившейся на дипломатические нужды пушнины также было весьма значительным. Размер крупного единовременного дара пушниной зарубежным послам или «посула» иностранным вельможам иногда был сопоставим с размером ясака, собиравшегося за год с одного из сибирских уездов.

Сибирские земли уже с 80-х гг. XVI в. регулярно становились предметом обсуждения во время посольских визитов. Наиболее ранние упоминания о начавшемся присоединении Сибири содержатся в дипломатических документах о связях со Священной Римской империей, Швецией и Польско-Литовским государством, начиная с 1584 г. Наказы русским дипломатам, посольские статейные списки, инструкции приставам, сопровождавшим иностранных послов в России, содержат информацию о времени и обстоятельствах присоединения Сибири, а также дают краткую характеристику сибирских территорий. Причём отдельные указы содержат специальное указание послам завести речь о Сибири независимо от того, спросят их об этом или нет [28, с. 414]. По замечанию А.А. Преображенского, «в ходе сношений с иностранными державами царское правительство излагало своё понимание как внешнеполитических, так и внутренних проблем», излагая «сугубо официальную версию того или иного события» [22, с. 44].

Отвечая на вопрос о присоединении Сибири, русским послам в Англию в 1600 г. Г. Микулину и И. Зиновьеву надлежало говорить, что Сибирь «искони вечная отчина государей наших», и взята ещё при Иване III [27, с. 296]. Инструкции конца XVI в. послам в Швецию и Священную Римскую Империю утверждают, что с тех пор «на Сибирском царстве цари сидели из рук государей наших прежних и дань давали государем нашим». [28, с. 414.; 16, с. 922]. Поход отряда Ермака в Сибирь показывается как наказание за «измену» хана Кучума, нарушившего подданство, переставшего платить дань и ограбившего царских «данщиков» [28, с. 414; 27, с. 296; 16, с. 922].

А.А. Преображенский отмечал: если в дипломатических документах конца 1584–1585 гг. в качестве покорителей Сибири упоминаются «казаки», которым царь Иван IV «приказал» либо «поволил» (т.е., разрешил) идти против хана Кучума, то в документах последующих лет роль казаков постепенно отходит на второй план. Казаки начинают фигурировать в посольских документах наряду со служилыми людьми и царскими воеводами. Наконец, наказ посольства С. Ушакова и С. Заборовского 1613 г. к Императору Священной Римской Империи Матвею вообще не упоминает об участии казаков в походе против Кучума, упоминая лишь царских воевод и ратных людей. [22, с. 46–53].

Наказ послу Л. Новосильцеву, отправленному в Прагу в 1584 г., на возможный вопрос о реке Оби предписывал отвечать: «Обь-река ширина ей верст с пятьдесят, а городов по ней с семьдесят» [16, с. 922].

Сведения о реке Оби появились в связи с настойчивыми попытками европейцев (англичан, голландцев, датчан) отыскать Северный морской путь к дальневосточным странам, с которым связывали и реку Обь. Так, посольство Федора Андреевича Писемского и подьячего

Неудачи Ховралева к английской королеве Елизавете в 1587 г. обсуждало с королевскими дипломатами просьбу английских купцов о предоставлении им исключительного права торговых поездок на восток от Двины, включая Печору и «Обь-реку». [22, с. 47–48]. В 1615 г. английский посол Джон Меррик, предлагая царю Михаилу Федоровичу посредничество при заключении мира со Швецией, взамен просил не запрещать англичанам «искать пути в Восточную Индию реками Обью и Леной» [1, с. 101].

Первые свидетельства о Сибири в дипломатических документах, характеризующих связи России с азиатскими странами, появляются не ранее 1590 г. Д. Ф. Тургеневу, отправленному в 1590 г. в Нижний Новгород встречать послов персидского шаха Аббаса I, предписывалось на вопрос о Сибири изложить официальную на тот момент версию взятия Сибири «государевыми» казаками «за неправду государева изменника Кучюма царя». [18, с. 11].

Редкий случай реального, а не предположительного диалога о сибирских землях в ходе посольского визита сохранился в «Статейном списке» первого русского посольства в Персию в 1594 г. На вопросы о Сибири глава посольства князь А. Д. Звенигородский отвечал лично шаху Аббасу I. О величине Сибирской земли русский посланник сказал: «а Сибирская, государь, земля великая: в Конде большой и малой и на Иртыше реке и по великой реке по Оби поставили государя нашего люди больши двадцати городов и церкви поставили, а старых городов во всей Сибирской земле было до дву сот городов. А живут, государь, ныне в Сибири многие государевы воеводы, и на житье многие люди устроил государь детей боярских и литовских и немецких людей, и казаков и стрельцов, и дань с Сибирские земли великому государю нашему идет многая: соболи и лисицы черныя, и иной зверь всякой». [18, с. 265.]

Вопросы доходности и количества народонаселения Сибири также отражались в документах дипломатов. Инструкция 1586 г. приставам Е. Ржевскому и Г. Васильчикову, отправленным встречать польского посла М. Гарабурду, содержит сведения, которые трудно не посчитать фантастическими: «а ясаку положил на Сибирское царство ... 3 году на год имати на государя по 5 тысяч сороков соболей, по 10 тысяч лисиц чёрных, да по 500 тысяч белки» [22, с. 49].

В посольских инструкциях начала XVII в. неоднократно поднимался вопрос о людских ресурсах Сибири. Связано это было с проектом совместных военных действий европейских держав и России против Турции. Европейских дипломатов интересовало количество ратных людей, которое способно выставить присоединённое к России Сибирское ханство. Русским послам предписывалось и в этом случае называть неправдоподобно завышенное число в 100 тысяч человек [22, с. 53].

Упомянутый «наказ» 1613 г. С. Ушакову и С. Заборовскому подчеркивает значение Сибири в недавних событиях Смутного времени. «А как в Московском государстве за грех была смута и рознь, а Сибирское Государство не поколебалось, ни к какой смуте и к воровству Сибирские люди не пристали, служили Государем Царем, Царю Борису, Царю Василью и после Царя Василья с Московским Государством было в совете; и ныне Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всяя Руси служат с великою радостью» [17, с. 989].

ВЫВОДЫ. В целом, в «наказах» русским послам конца XVI — начала XVII вв. отразилось стремление представить Сибирь неотъемлемой частью России, подчеркнув при этом ведущую роль государственного начала в присоединении сибирских территорий [22, с. 51, 53]. Существенно преувеличивая данные о количестве городов, людских ресурсах и размерах ясачного обложения, московское правительство стремилось существенно повысить ценность Сибири в глазах иностранных послов. В конечном счете, это служило демонстрацией усиления политической и экономической мощи Русского государства. Наглядным подтверждением этому служила сибирская пушнина. Важную роль в сборе и доставке её в Москву в конце XVI — первой половине XVII в. играл город Берёзов. Поступления «мягкой рухляди» из Берёзовского уезда через Берёзов, так же, как и поступления через другие уездные центры

Сибири, обеспечивало не только торгово-экономические отношения с другими странами, но и установление и поддержку престижных дипломатических отношений с европейскими и азиатскими государствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бантыш-Каменский, Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Часть первая. (Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания. Издание Комиссии печатания Государственных Грамот и Договоров при Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел. М., 1894. С. 19.
2. Бахрушин С.В. Завоевание Сибири. М., 1938. С. 13.
3. Бахрушин С.В. Избранные работы по истории Сибири XVI-XVII вв. Ч. 1. Вопросы русской колонизации Сибири в XVI-XVII вв.: Научные труды. Т. 3. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 380 с.
4. Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых её насельников. Харьков, 1889. С. 183.
5. Буцинский П.Н. Сочинения в двух томах: Т. 2. Мангазея. Сургут, Нарым и Кетск. Тюмень, 1999. С. 90.
6. Вершинин Е.В. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI-XVII вв. Екатеринбург: Демидовский институт, 2018. 504 с.
7. Визгалов В.Г., Пархимович С.Г., Петрова Е.Н. Берёзов: первый русский город Югры XVI-XVII веков (краткие результаты комплексного археологического исследования). Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Вып. 20 [Текст] / Г.П. Визгалов, С.Г. Пархимович, Е.Н. Петрова. Ханты-Мансийск — Нефтеюганск — Сургут, 2022. 158 с. С. 10.
8. Гончарова О.В. Участие служилых людей (казаков) в пушном промысле и пушной торговле в Сибири // Альманах «Казачество». 2022. № 16. С. 45-53.
9. Записки русских путешественников XVI-XVII вв. / Сост., подгот. Текстов, коммент. Н.И. Прокофьева, Л.И. Алехиной; Вступ. ст. Н.И. Прокофьева. М.: «Советская Россия», 1988. 528 с. С. 304-305.
10. История населенных пунктов Югры: краткий научно-популярный справочник / Сост. Зайцева Е.А., Ключева В.П., Щербич С.Н. Ханты-Мансийск, М., 2012. С. 14.
11. Козляков В.Н. Василий Шуйский. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 260.
12. Львова Д.Л. Русские дипломатические миссии на переговорах с Речью Посполитой в 1634-1635 гг. // Международная конференция студентов и аспирантов «Ломоносов-99» // Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова 1999 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/Calendar/1999/Apr/lomonos99/Lvova.htm> (дата обращения: 21.04.2024).
13. Моисеев М.В. «Проваленная миссия». Посольство М.Н. Тиханова в Иран в 1613-1615 годы // Мининские чтения: Сборник научных трудов по истории Смутного времени в России начала XVII в. В память 400-летия Нижегородского подвига. Нижний Новгород, 2012. С. 351-360. С. 353.
14. Обдорский край и Мангазея в XVII веке. Сборник документов. Екатеринбург: «Издательство «Тезис», 2004. С. 4.
15. Павлов П.Н. Пушной промысел в Сибири XVII в. Красноярск, 1972. С. 102.
16. Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений с Империею Римскою. Т. 1 (с 1488 по 1594 год). Санкт-Петербург, 1851. С. 922.
17. Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений с Римскою Империею. Т. II. (с 1594 по 1621 год). Санкт-Петербург, 1852. С. 1378.
18. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. / Под. Ред. Н.И. Веселовского. Том 1. Царствование Феодора Иоанновича. Санкт-Петербург, 1890. С. 11.
19. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. / Под. Ред. Н.И. Веселовского. Том 2. Царствование Бориса Годунова, Василия Шуйского и начало царствования Михаила Федоровича. Санкт-Петербург, 1892. С. 28.

20. Полуденский М.П. Русское посольство при дворе Лудовика XIV // Русский вестник. № 10. 1863. С. 602.
21. Посольский наказ Дворянину и Наместнику Болховскому Князь Михайлу Петровичу Борятинскому с товарищи, отправленным в посольство к Персидскому шаху 7126 (1618) г. мая 18 дня // Древняя Российская вивлиофика. Издание второе. Часть V. Москва: Типография компании типографической, 1788. С. 1-135. С. 131.
22. Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М.: Наука, 1972. 392 с.
23. Пузанов В.Д. Березов: город и гарнизон на севере Сибири // Вестник угроведения. 2014. № 2 (17). С. 123.
24. РГАДА. Ф. 214. Стб. 20. Л. 196-203.
25. Русская историческая библиотека, издаваемая археографическою комиссиею. Т. 2. Санкт-Петербург, 1875. С. 160.
26. Русская историческая библиотека. Т. 8. Санкт-Петербург, 1884. С. 429-436. С. 435.
27. Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 38. Санкт-Петербург, 1883. С. 296.
28. Сборник Императорского Русского Исторического общества. Т. 129. Санкт-Петербург, 1910. С.414.
29. Хромых А.С. История Сибири (конец XVI — начало XVIII века): учебное пособие / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2014. 320 с. С. 69.
30. Юзефович Л.А. «Как в посольских обычаях ведется...» Русский посольский обычай конца XV — начала XVII в. М.: Междунар. отношения, 1988. С. 52.
31. Якубов К. Россия и Швеция в первой половине XVII века. Москва, 1897. С. 4.
32. Яницкий Н. Торговля пушным товаром в XVII в. Киев: Типография Императорского Университета св. Владимира. 1912. С. 32.

REFERENCES

1. Bantysh-Kamenskij N.N. *Obzor vneshnih snoshenij Rossii (po 1800 god)*. [Review of Russia's foreign relations (to 1800)]. Chast' pervaya. (Avstriya, Angliya, Vengriya, Gollandiya, Daniya, Ispaniya. Izdanie Komissii pechataniya Gosudarstvennyh Gramot i Dogovorov pri Moskovskom Glavnom Arhive Ministerstva Inostrannyh Del. M., 1894. S.19. (In Russian).
2. Bahrushin S.V. *Zavoevanie Sibiri* [The conquest of Siberia]. M., 1938. S.13.
3. Bahrushin S.V. *Izbrannye raboty po istorii Sibiri XVI-XVII vv.* [Selected works on the history of Siberia of the XVI-XVII centuries] Ch.1. Voprosy russkoj kolonizacii Sibiri v XVI-XVII vv.: Nauchnye trudy. T.3. M.: Izdvo Akad. nauk SSSR, 1955. 380 s. (In Russian).
4. Bucinskij P.N. *Zaselenie Sibiri i byt pervykh eyo nasel'nikov* [The settlement of Siberia and the life of its first inhabitants]. Har'kov, 1889. S.183. (In Russian).
5. Bucinskij P.N. *Sochineniya v dvuh tomah: T.2. Mangazeya. Surgut, Narym i Ketsk* [Essays in two volumes: Vol. 2. Mangazeya. Surgut, Narym and Ketsk.]. Tyumen', 1999. S.90. (In Russian).
6. Vershinin E.V. *Russkaya kolonizaciya Severo-Zapadnoj Sibiri v konce XVI-XVII vv.* [Russian colonization of Northwestern Siberia in the late 16th-17th centuries] — Ekaterinburg: Demidovskij institut, 2018. 504 s. (In Russian).
7. Vizgalov V.G., Parhimovich S.G., Petrova E.N. *Beryozov: pervyj russkij gorod Yugry XVI-XVII vekov (kratkie rezul'taty kompleksnogo arheologicheskogo issledovaniya). Hanty-Mansijskij avtonomnyj okrug v zerkale proshlogo* [Berezhov: the first Russian city of Yugra of the XVI-XVII centuries (brief results of a comprehensive archaeological study). Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug in the mirror of the past.]. — Vyp. 20 [Tekst] / G.P. Vizgalov, S.G. Parhimovich, E.N. Petrova. Hanty-Mansijsk — Nefteyugansk — Surgut, 2022. 158 s. S. 10. (In Russian).
8. Goncharova O.V. *Uchastie sluzhilyh lyudej (kazakov) v pushnom promysle i pushnoj torgovle v Sibiri* [The participation of service people (Cossacks) in the fur trade and fur trade in Siberia] // Al'manah «Kazachestvo». 2022. № 16. S. 45-53. (In Russian).
9. *Zapiski russkikh puteshestvennikov XVI-XVII vv.* [Notes of Russian travelers of the XVI-XVII centuries.] / Sost., podgot. Tekstov, komment. N.I. Prokof'eva, L.I. Alekhinoj; Vstup. st. N.I. Prokof'eva. M.: «Sovetskaya Rossiya», 1988. 528 s. S.304-305. (In Russian).

10. *Istoriya naselennykh punktov Yugry: kratkij nauchno-populyarnyj spravochnik* [The history of the settlements of Ugra: a short popular science guide] / Sost. Zajceva E.A., Klyueva V.P., Shcherbich S.N. Hanty-Mansijsk, — M., 2012. S.14.
11. Kozlyakov V.N. *Vasilij Shujskij* [Vasily Shuisky]. M.: Molodaya gvardiya, 2007. S.260. (In Russian).
12. L'vova D. L. *Russkie diplomaticheskie missii na peregovorah s Rech'yu Pospolitoj v 1634-1635 gg.* [Russian diplomatic missions in negotiations with the Polish-Lithuanian Commonwealth in 1634-1635] // *Mezhdunarodnaya konferenciya studentov i aspirantov «Lomonosov-99»* // *Moskovskij Gosudarstvennyj Universitet im. M.V. Lomonosova* 1999 g. URL: <http://www.hist.msu.ru/Calendar/1999/Apr/lomonos99/Lvova.htm> (data obrashcheniya: 21.04.2024). (In Russian).
13. Moiseev M.V. «*Provalennaya missiya*». *Posol'stvo M.N. Tihanova v Iran v 1613-1615 gody* ["Failed mission." The Embassy of M.N. Tikhonov to Iran in 1613-1615] // *Mininskie chteniya: Sbornik nauchnykh trudov po istorii Smutnogo vremeni v Rossii nachala XVII v. V pamyat' 400-letiya Nizhegorodskogo podviga*. Nizhnij Novgorod, 2012. S. 351-360. S. 353. (In Russian).
14. *Obdorskij kraj i Mangazeya v XVII veke. Sbornik dokumentov* [Obdorsky region and Mangazeya in the 17th century. Collection of documents]. Ekaterinburg: «Izdatel'stvo «Tezis», 2004. S.4. (In Russian).
15. Pavlov P.N. *Pushnoj promysel v Sibiri XVII v.* [Fur trade in Siberia of the XVII century.] Krasnoyarsk, 1972. S.102. (In Russian).
16. *Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenij Drevnej Rossii s derzhavami inostrannymi. Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenij s Imperieyu Rimskoyu. T.1 (s 1488 po 1594 god)* [Monuments of diplomatic relations of Ancient Russia with foreign powers. Monuments of diplomatic relations with the Roman Empire. Vol. 1 (from 1488 to 1594)]. Sankt-Peterburg, 1851. S.922. (In Russian).
17. *Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenij Drevnej Rossii s derzhavami inostrannymi. Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenij s Rimskoyu Imperieyu. T. II. (s 1594 po 1621 god)* [Monuments of diplomatic relations of Ancient Russia with foreign powers. Monuments of diplomatic relations with the Roman Empire. Vol. II. (from 1594 to 1621)]. Sankt-Peterburg, 1852. S. 1378. (In Russian).
18. *Pamyatniki diplomaticheskikh i torgovykh snoshenij Moskovskoj Rusi s Persiej* [Monuments of diplomatic and trade relations between Muscovy and Persia] / Pod. Red. N.I. Veselovskogo. Tom 1. Carstvovanie Feodora Ioannovicha. Sankt-Peterburg, 1890. S.11. (In Russian).
19. *Pamyatniki diplomaticheskikh i torgovykh snoshenij Moskovskoj Rusi s Persiej* [Monuments of diplomatic and trade relations between Muscovy and Persia] / Pod. Red. N.I. Veselovskogo. Tom 2. Carstvovanie Borisa Godunova, Vasiliya Shujskogo i nachalo carstvovaniya Mihaila Fedorovicha. Sankt-Peterburg, 1892. S.28. (In Russian).
20. Poludenskij M.P. *Russkoe posol'stvo pri dvore Ludovika XIV* [The Russian Embassy at the court of Ludovic XIV] // *Russkij vestnik*. № 10. 1863. S.602. (In Russian).
21. *Posol'skij nakaz Dvoryaninu i Namestniku Bolhovskomu Knyaz' Mihajlu Petrovichu Boryatinskomu s tovarishchi, otpravlennym v posol'stvo k Persidskomu shahu 7126 (1618) g. maya 18 dnya* [Embassy order to the Nobleman and Governor of Bolkhovsky, Prince Mikhail Petrovich Boryatinsky and his comrades, sent to the embassy to the Shah of Persia 7126 (1618) on May 18] // *Drevnyaya Rossijskaya vivliofika. Izdanie vtoroe*. Chast' V. M.: Tipografiya kompanii tipograficheskoy, 1788. S. 1-135. S. 131. (In Russian).
22. Preobrazhenskij A.A. *Ural i Zapadnaya Sibir' v konce XVI — nachale XVIII veka* [The Urals and Western Siberia at the end of the XVI — beginning of the XVIII century] M.: Nauka, 1972. 392 s. S. 44-55. (In Russian).
23. Puzanov V.D. *Berezov: gorod i garnizon na severe Sibiri* [Berezov: a town and garrison in northern Siberia] // *Vestnik ugrovedeniya*. 2014. № 2 (17). S.123.
24. RGADA. F. 214. Stb. 20. L. 196-203. (In Russian).
25. *Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya arheograficheskoyu komissieyu* [The Russian Historical Library, published by the Archeographic Commission]. T. 2. Sankt-Peterburg, 1875. S.160. (In Russian).
26. *Russkaya istoricheskaya biblioteka* [Russian Historical Library.] T.8. Sankt-Peterburg, 1884. S. 429-436. S.435. (In Russian).
27. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. T.38. Sankt-Peterburg, 1883. S.296. (In Russian).

28. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo obshchestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. T.129. Sankt-Peterburg, 1910. C.414. (In Russian).
29. Hromyh A.S. *Istoriya Sibiri (konec XVI — nachalo XVIII veka uchebnoe posobie* [The history of Siberia (late XVI — early XVIII century textbook)] / Krasnoyar. gos. ped. un-t im. V.P. Astaf'eva. Krasnoyarsk, 2014. 320 s. S. 69. (In Russian).
30. Yuzefovich L.A. «*Kak v posol'skih obychayah vedetsya...*» *Russkij posol'skij obychaj konca XV — nachala XVII v.* ["How is it conducted in embassy customs..." The Russian embassy custom of the late XV — early XVII century.] M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1988. S.52. (In Russian).
31. Yakubov K. *Rossiya i Shveciya v pervoj polovine XVII veka* [Russia and Sweden in the first half of the 17th century]. M., 1897. S.4. (In Russian).
32. Yanickij N. *Torgovlya pushnym tovarom v XVII v.* [Fur trade in the 17th century]. Kiev: Tipografiya Imperatorskogo Universiteta sv. Vladimira. 1912. S. 32. (In Russian).